

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81`42; 801.7

Н. С. Болотнова

Томский государственный педагогический университет

Идиостиль публичной языковой личности в аспекте константных и переменных признаков *

В статье рассматривается проблема варьирования идиостиля публичной языковой личности в медиадискурсе, значимая для изучения характера взаимодействия личности и медиасреды. На примере медиадискурса М. А. Захарова в передачах «Дифирамб» и «Разбор полета» на радио «Эхо Москвы» (2011–2015) анализируются константные и переменные признаки идиостиля, лингвистические и экстралингвистические, выявляются объективные и субъективные факторы, определяющие особенности речевого поведения языковой личности в медиакommunikации. К константным признакам идиостиля отнесены гендерные особенности, психологические (определяемые темпераментом, характером), социальные (зависимые от статуса), профессиональные, а также характерные для человека культурно-речевые особенности. Среди переменных признаков идиостиля выделены его ситуативные проявления в разных форматах общения, тематическое варьирование, влияние фактора адресата, жанровые трансформации. Объектом специального рассмотрения в статье являются индивидуально-авторские проявления личности в медиадискурсе в зависимости от формата общения, ситуаций и фактора адресата.

Ключевые слова: идиостиль, константные и переменные признаки идиостиля, публичная языковая личность, медиадискурс, медиасреда.

В условиях усиливающейся роли медиасреды в жизни современного человека особую значимость приобретает анализ медиадискурса и речевого поведения публичных языковых личностей, активно влияющих на общественное сознание (см., например, исследования Т. Г. Добросклонской, Л. Р. Дускаевой, М. Ю. Казак, Н. И. Клушиной, М. А. Кормилициной, О. Б. Сиротининой, Г. Я. Солганика,

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-04-00216.

Болотнова Нина Сергеевна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой современного русского языка и стилистики историко-филологического факультета Томского государственного педагогического университета (ул. К. Ильмера, 15, Томск, 634057, Россия; nsb@tspu.edu.ru)

В. Е. Чернявской, Т. В. Чернышовой и др. в изданиях [Дискурс и стиль, 2014; Стилистика сегодня и завтра, 2014; Медиалингвистика, 2015] и др.

Коммуникативно-прагматические особенности взаимодействия языковой личности и медиасреды в рамках научного направления «Коммуникативная стилистика текста» в свете теории регулятивности были рассмотрены в работах: [Болотнова и др., 2011; Болотнова, 2013; Болотнов, 2013; Камнева, 2013; Каширин, 2014; Курьянович, 2012; 2015; Орлова, 2006; Пушкарева, 2012 и др.]. Вместе с тем в силу глобальности данной проблемы она далека от своего окончательного решения. Особого внимания заслуживает изучение роли идиостиля публичной языковой личности в аспекте ее взаимодействия с медиасредой и воздействия на массового адресата.

Под *медиасредой* в широком смысле нами понимается не только сетевое общение в Интернете в условиях новых информационных технологий и особой роли канала связи, но и в целом совокупное многоканальное коммуникативное пространство, в которое погружен человек, где каждый является и автором, и адресатом, включающее разные сферы общения, массовую и межличностную коммуникацию.

Понятия *медиасреда* и *медиадискурс* связаны. Их можно рассмотреть в качестве синонимов на уровне интерпретации медиадискурса в широком смысле как непрерывно и динамически развивающейся глобальной сети общения в совокупности характерных для нее языковых, культурно-исторических, социально-психологических факторов. Применительно к медиадискурсу отдельной языковой личности понятие *медиасреда* не тождественно ему. *Медиадискурс языковой личности* рассматривается нами как часть (составляющая) медиасреды, отражающая конкретное личностно и социально окрашенное речевое поведение человека, характеризующееся особыми интенциями, тактиками и стратегиями, отражающее не только узуальные, но и индивидуальные языковые особенности. Особого изучения заслуживает медиадискурс публичной языковой личности, оказывающей позитивное, нейтральное или негативное воздействие на общество.

Публичная языковая личность в массмедиа характеризуется повышенной коммуникативной активностью с учетом социальной, общественно-политической, культурной, профессиональной роли, выполняемой в социуме; ориентацией на массового адресата, способностью влиять на его сознание и жизнедеятельность. В силу этого изучение идиостиля публичной языковой личности особенно важно в прогностических и идентифицирующих аспектах.

Спецификой изучения идиостиля в рамках коммуникативной стилистики текста начиная с 1990-х гг. (см. работы И. А. Пушкаревой, Н. Г. Петровой, С. М. Карпенко, О. В. Орловой, А. В. Курьянович, И. И. Бабенко, Ю. Е. Бочкаревой, Е. А. Баклановой, А. В. Болотнова, А. В. Громовой, И. В. Кочетовой и др.) является коммуникативно-деятельностный подход к осмыслению индивидуальной текстовой деятельности человека, в которой проявляются все его особенности: не только лексикон, грамматикон, семантикон, прагматикон (термины Ю. Н. Караулова), но и картина мира, ценностные ориентиры, своеобразие речемыслительной деятельности, разная способность вступать в диалог с «другими» и организовывать этот диалог особыми средствами и приемами, характерными для него коммуникативными тактиками и стратегиями [Болотнова и др., 2011]. Смена научных парадигм и меняющаяся языковая действительность стимулировали внимание к когнитивно-дискурсивным аспектам идиостиля и проблеме его варьирования в связи с усилением влияния на текстовую деятельность языковой личности экстралингвистических факторов, особенно канала связи с учетом современных информационных технологий.

Новые возможности для изучения уникальности человека, свойственных ему константных и переменных признаков речемыслительной деятельности связаны

с анализом идиостиля в динамике. Такой подход предполагает изучение эволюции идиостиля не только в плане диахронии (это было и раньше в работах по стилистике художественной литературы), но и в плане синхронии в условиях современного медиаобщения, иногда анонимного, с учетом различных лингвистических и экстралингвистических, объективных и субъективных факторов, которые могут трансформировать индивидуальный стиль личности и ее речевое поведение.

Как уже отмечалось нами ранее, константными в речевом поведении могут быть: типовые гендерные особенности, национальные, психологические (определяемые темпераментом, характером), социальные (зависимые от статуса), профессиональные, а также определенные речевые особенности: предпочтения на уровне отдельных языковых средств, функционально-смысловых типов речи (рассуждения, описания, повествования, отражающие специфику мышления человека), культурных констант и стереотипов (имеется в виду преимущественная ориентация на нормы или антинормы, на стереотипы или отступления от них, креативность), на жанровые доминанты в дискурсивных практиках человека, отражающие, например, его установку на гармоничность общения или его деструктивность [Болотнова, 2015а, с. 151].

К переменным вариативным факторам речевого поведения языковой личности, определяющим динамику ее идиостиля, нами отнесены: меняющийся формат общения, влияние конкретных ситуаций, особенности разных типов дискурсов, факторы адресата, темы, жанра. Варьирование идиостиля в зависимости от жанра и тематики речевого общения было рассмотрено нами на примере медиадискурсов М. Веллера [Болотнова, 2015а] и А. Кончаловского [Болотнова, 2015б].

Данная статья посвящена особенностям изучения идиостиля с точки зрения константных и переменных признаков в зависимости от формата общения, ситуаций и фактора адресата в медиадискурсе известной публичной личности Марка Анатольевича Захарова, Народного артиста СССР, главного режиссера театра «Ленком». Для анализа взяты дискурсивные практики М. А. Захарова разных лет на радио «Эхо Москвы» в передачах «Дифирамб» (2011¹, 2013², 2013³, 2015⁴) и «Разбор полета»⁵, размещенные на сайте радиостанции.

«Эхо Москвы» известно своими новостными передачами с установкой на объективность и освещение разных точек зрения на информационные поводы; обсуждением широкого круга вопросов, связанных с политикой, культурой; интерактивным общением с широкой аудиторией; авторскими программами, к которым принадлежат «Дифирамб» и «Разбор полета». Слово *дифирамб*, наряду с другими значениями, ассоциируется с «песней восторженного характера»⁶. Приглашаемые на одноименную передачу «Эхо Москвы» Ксенией Лариной персоны не только известны всем, но и значимы в культурной и общественной жизни страны.

Выбор для анализа медиадискурса М. А. Захарова связан с тем, что он является не только выдающимся культурным и общественным деятелем, чье мнение важно для широкой аудитории, но и автором книг: «Контакты на разных уровнях» (1988; 2000), «Суперпрофессия» (2000), «Театр без вранья» (2007). М. А. Захаров руководит театром «Ленком» более 40 лет, поставил ряд известных спектаклей: «Тиль», «В списках не значился», «Иванов», «Парень из нашего города», «Жесткие игры», «Юнона и Авось», «Оптимистическая трагедия», «Три девушки в голубом», «Мудрец», «Поминальная молитва», «Безумный день, или Женитьба Фи-

¹ <http://echo.msk.ru/programs/dithyramb/763541-echo/>

² <http://echo.msk.ru/programs/dithyramb/1055352-echo/>

³ <http://echo.msk.ru/programs/dithyramb/1178612-echo/q.html/>

⁴ <http://echo.msk.ru/programs/dithyramb/1513228-echo/>

⁵ http://echo.msk.ru/programs/razbor_poleta/1519300-echo/

⁶ http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/1675/Дифирамб/

гаро», «Чайка», «Королевские игры», «Варвар и еретик», «Мистификация», «Город миллионеров», «Шут Балакирев», «Ва-банк», «Женитьба», «Вишневый сад», «Пер Гюнт», «Небесные странники»; является режиссером культовых фильмов: «Двенадцать стульев», «Обыкновенное чудо», «Тот самый Мюнхгаузен», «Дом, который построил Свифт», «Формула любви», «Убить дракона».

Рассмотрим заявленные в свете поставленных в данной статье задач переменные факторы, влияющие на динамику идиостиля данной публичной языковой личности.

1. *Формат медиаобщения* как переменный фактор в репрезентации идиостиля языковой личности определяется нами как объективные для рассматриваемой информационно-медийной личности (см. о ней [Болотнов, 2014]) условия коммуникации, определяемые редакционной политикой средства массовой информации, тематическими и жанровыми особенностями передачи, каналом связи и фактором адресата (ведущего) в условиях диалогической коммуникации. С точки зрения формата медиаобщения передача «Дифирамб» на «Эхо Москвы» характеризуется: 1) ориентацией на информационную активность гостя, акцентом на его значимости для культурной и общественной жизни страны; 2) разнообразием тематики, включая профессиональную и общественную деятельность гостя; 3) многоканальностью репрезентации медиадискурса, который демонстрируется на радио, в сетевизоре, сопровождается СМС-общением с массовой аудиторией; 4) диалогическим общением с гостем постоянной ведущей передачи журналиста Ксенией Лариной, которая задает тон беседе и регулирует ее.

Передача «Разбор полета» имеет иной формат и отличается: 1) ориентацией на определенные этапные, часто критические моменты в жизни приглашенного гостя, это «программа о людях, которые принимают решения, о том, как они эти решения принимают»⁷; 2) разнообразием тематики с акцентом на личной судьбе гостя; 3) многоканальностью представления беседы (она демонстрируется на радио, в сетевизоре, без СМС-общения с массовой аудиторией); 4) полилогом с участием гостя и постоянных ведущих передачи Т. Фельгенгауэр и И. Воробьевой, которые задают вопросы и комментируют высказывания гостя, каждая в своем стиле.

2. *Ситуация* как переменный фактор в репрезентации идиостиля информационно-медийной языковой личности рассматривается нами как динамически развивающийся этап медиадискурса, отражающий фрагмент речевого поведения участников коммуникации, стимулируемый спонтанно возникшими обстоятельствами общения. Ситуация является отражением либо импровизации, либо продуманной заранее коммуникативной стратегии инициатора медиаобщения. В условиях диалогического общения ситуация характеризуется относительной смысловой и коммуникативной автономностью на уровне диалогических фрагментов медиаобщения.

3. *Адресат* как переменный фактор в репрезентации идиостилевых проявлений языковой личности в условиях медиаобщения всегда является массовым в силу специфики данной сферы общения, ее публичности, многоканальности. Вместе с тем в условиях диалогического общения, характерного для жанров интервью, беседы, речевое поведение публичной личности (гостя) зависит от индивидуальных особенностей инициаторов (ведущих) передач. Таким образом, кроме массового адресата выделяются индивидуальные адресаты (ведущие).

Данные переменные факторы в анализе идиостиля информационно-медийной личности, включая специально не рассматриваемые нами в данной статье жанр и тематику, связаны между собой, отражая разные грани речевого поведения личности и ее индивидуально-авторских проявлений. Вместе с тем очевидно, что

⁷ http://echo.msk.ru/programs/razbor_poleta/1519300-echo/

для идиостиля языковой личности характерны не только *переменные* в плане диахронии и синхронии признаки, но и *константные*, позволяющие ее идентифицировать.

Обратимся к анализу медиадискурса М. А. Захарова в свете целей и задач данной статьи.

1. В рассмотренном нами материале к *константным* признакам речевого поведения языковой личности можно отнести следующие.

1. Отражение типовых *гендерных особенностей*: сдержанности оценок и эмоций, логичности в изложении, склонности к размышлениям и рассуждениям, доказательности и обоснованности оценок и суждений со ссылкой на конкретные примеры. См. фрагмент передачи 2011 г.: *Поверьте в силу своего самопознания, которое может создать новую реальность. Новую реальность, что подтверждают многие поэты, художники. И знаете, ещё один такой у меня случай был вот о том, что такое новая реальность, когда вымысел перерастает во что-то другое, в какую-то субстанцию...* (далее следует эпизод из жизни).

2. К константным *психологическим особенностям* языковой личности, определяемым темпераментом, характером, принадлежат проявляющиеся в медиадискурсе флегматичность и связанная с ней неспешность рассуждений; открытость, установка на искренность; осторожность высказываний; легкий юмор, самоирония (см. признание в передаче 2011 г.: *У меня, слава Богу, есть ирония какая-то, и самоирония, которой я научился, наверное, у Горина. Он был очень самоироничный человек*); скромность, о которой можно судить, например, в передаче 2011 г. по реакции на восторженный отклик слушателя о воздействии фильмов режиссера: *Нет, нет. Такого прямого воздействия я не знаю. Хотя бывали случаи после «Сельской учительницы», когда Марецкая сыграла. Огромный был поток молодых людей, которые уезжали в деревню, не зная, что такое деревня, не зная, что такое условия в деревне, что такое больницы деревенские. Это кинематограф воздействовал. Но это редкие, отдельные случаи. В принципе, если что-то возникнет в сознании, как после хорошей музыки, которую услышишь, и в тебе пойдут какие-то добрые процессы, которые потом, может быть, преобразуются в добрые мысли, и деяния, и поступки – вот это и есть предназначение театра, по большому счёту.* О скромности и объективной самооценке свидетельствует в передаче 2011 г. и ответ на вопрос о его роли в воспитании актеров: *Вы знаете, что было бы гордыней с моей стороны сказать, что да, я их воспитал. Нет.*

3. Выполнение одних и тех же социальных и профессиональных ролей театрального деятеля, руководителя известного в стране и за рубежом театра, режиссера, общественного деятеля определило доминирующую *тематику* медиадискурса рассматриваемой языковой личности, связанную с культурой (искусством, театром), социальной и политической жизнью страны. См. ответ на вопрос ведущей в передаче 2011 г. о последствиях влияния сталинизма и его отголосках: *Зомбирование нации. Я сейчас говорю о русских людях. Оно было настолько глубоким, ошеломляющим и убийственным, потому что убирались все талантливые люди, которые могли потенциально представлять какую-то угрозу режиму.*

4. В разных форматах медиаобщения, разных ситуациях и в публичном общении с разными ближайшими адресатами (ведущими) М. А. Захаров выступает как аналитик и творческая личность, образно воспринимающая окружающую действительность и отражающая ее в рассуждениях и описаниях с использованием метафор, сравнений, многочисленных синонимов, часто сопровождаемых приемом градации. Метафорическое мышление отражено, например, в дискурсе передачи 2011 г.: *«Квадрат» Малевича – это та твердь, которая образовалась после света, из которого вышло всё живое и всё сущее на земле и на небе. И вот этот, так сказать, «Квадрат» Малевича и разные вариации, связанные с его*

трансформацией, изменением во времени, потому что он ведь не стоит на месте, у него там это не точный квадрат, он создаёт ещё ощущение некоего полёта, у великого Малевича с его супрематизмом. И вот эти вот фантазии, которые рождаются в недрах самопознания художника, они могут встречаться враждебно. Это надо знать, к этому надо привыкать...

5. Для М. А. Захарова, судя по медиадискурсу, характерны установка на культурные традиции и нормы, опора на прецедентные тексты, ориентация на стереотипы, исключительная вежливость в общении, несмотря на резкость некоторых вопросов ведущей, например, о границах допустимого в искусстве: **Да, это спорный момент, конечно. Нет, победителей не судят. Если сделано талантливо, если сделано убедительно и только так, это всё допустимо и возможно, кроме некоторых крайностей, которые человек не должен допускать** (2011).

Вместе с тем, судя по речевому поведению рассматриваемой языковой личности, для нее характерна и креативность, стремление творчески воспринимать и отражать не только в речи, но и в жизни меняющуюся действительность. На уровне медиадискурса это находит воплощение в использовании ярких метафор, окказионализмов, собственных сентенций (афоризмов) обобщающего характера: (...мозг человека и сам по себе человек – его разум, его мышление не уступают самым сложным структурам во Вселенной (2011); Но русский репертуарный театр – это всё равно группа, которая обычно формируется ещё, это коллектив (2011)); в использовании приемов сопоставления, контраста, доведения до абсурда и др.

6. С точки зрения ориентации на гармоничность/дисгармоничность общения, безусловно, для М. А. Захарова, судя по его медиадискурсу, характерно первое. См. его тактику сглаживания острых вопросов, сдержанности в оценках в передаче 21.04.2013:

К. Ларина: Ну вот вам Лолита, пожалуйста. В Петербурге, вы знаете, что на стене музея Набокова уже пишут «Педофил» и запрещают спектакль по его повести.

М. Захаров: Ну, это какие-то крайности, которые лично меня возмущают как и большинство людей, занимающихся искусством. Это, конечно, такие перегибы в законотворчестве у нас вот последние месяцы...

II. Рассмотрим *переменные* признаки идиостиля анализируемой языковой личности, которые обусловлены изменением *формата общения, ситуаций* и фактором *ближайшего адресата* (ведущего), анализируя передачи «Дифирамб» (2011–2013) и «Разбор полета» (2015).

Сопоставление речевого поведения М. А. Захарова в передачах «Дифирамб» разных лет позволяет судить о динамике его идиостиля, которая отражает усиление сдержанности и осторожности в суждениях и оценках при определенной общей открытости и искренности позиции, о более строгом и продуманном стиле ответов на вопросы ведущей К. Лариной, которая также меняет стиль общения: от подчеркнутой корректности, вежливости, почтительности, включая смену ролей ведущей и гостя, в передаче 2011 г. (*Можно я скажу, Марк Анатольевич?; Марк Анатольевич, простите...; Простите, что долго говорю*) – к большей фамильярности, резкости, провокационности вопросов в передаче 21.04.2013 (*Ну, немножко расскажите о том, как эта идея безумная пришла вам в голову? Что? Сон приснился?; Где граница между авторским прочтением и надругательством? Вы могли бы как-то сформулировать это, Марк Анатольевич?*).

В первой передаче М. А. Захаров скромн, вежлив, открыт, естественен, что выражается в спонтанности его дискурса на лексическом и синтаксическом уровнях, в свободе выражения, доверительном тоне общения. Об этом можно судить по использованию разговорных слов (*упертость, вещи чернушного характера, публицик, обрушивал*), частиц (*ну, как бы, вот*), присоединительных конструк-

ций, инверсии, парцелляции, обращений (*И вы знаете...; Вы знаете, что? Мы, вспоминая о великих людях, которые ушли из жизни, вспоминаем всё-таки какой-то один образ...*); суждений с легкой юмористической окраской (см. заключительное высказывание в ответе на вопрос о причинах выбора спектакля «Пер Гюнт»: *Ну, Вы задаёте, наверное, очень сложный вопрос в том смысле, что, ну, театр пережил момент очень тяжёлый, когда он расстался с такими артистами, как Николай Караченцов, Абдулов, Янковский, ну, некоторые ещё другие, всех перечислять не буду. И нам важен был какой-то такой спектакль, который привлёк бы внимание. А внимание привлекают вещи, которые становятся украшением мировой драматургии и мировой литературы. Ну, есть такие вершины в творчестве, скажем, людей, населяющих эту землю, как «Гамлет», как вот «Пер Гюнт». И это тоже та же компания. Это великий образ. Единственное, что, как бы теперь сказали по телевидению, что «Сама пьеса – драматическая поэма «Пер Гюнт», написанная Ибсеном в конце XIX столетия, она как бы не очень формат для того, чтобы взять её целиком и разучить, и поставить на сцене. Это очень сложно. Или надо предупредить, когда приезжать, так сказать, с ночёвкой, и какой-то делать из них спектакль с обеденными перерывами). Неполнота и недоговоренность конструкций, использование метафор в медиадискурсе 2011 г. демонстрируют волнение, увлеченность темой М. А. Захарова: *И я думаю, что... Простите, ещё раз я перескачу аналогичным образом...* (о смене темы и возврате к предыдущей).*

Во второй передаче 21.04.2013 режиссер более осторожен, самокритичен, придерживается тактики ухода от прямых дискуссионных вопросов, в его оценочных суждениях реализуется стратегия «золотой середины». См. афористическое суждение: **Я думаю, что грань очень тонкая между тем, что можно и должно, и тем, что нельзя.** И далее: *Могут быть крайности, которые могут нанести какой-то вред. Вы понимаете, я боюсь это сейчас вам в эфире транслировать некоторые свои мысли.* На вопрос о границе допустимого в искусстве следует ответ: *Я думаю, что это так, математически точно, четко, алгебраически сформулировать нельзя. Талант – это высшее мерило в нашем деле, не только в нашем, в литературе, во всех смежных искусствах. И то, что талантливо, то имеет право быть.*

При этом используется эвфемизация благодаря неопределенным местоимениям, метафорам, приему умолчания (один из примеров: *Ну вот сейчас в Золотой маске, по-моему, там происходят некоторые какие-то такие, некая турбулентность, связанная с тем, что... Я тоже заседал в жюри довольно много премии фонда Станиславского и, в общем, ощущал все сложности выявления какого-то интересного спектакля в России как таковой. Трудно очень).*

В суждениях о культуре и искусстве (театре) М. Захаров свободен, психологически точен, глубок: **А Чехов – это наша вершина комедийного мышления вместе с горьким привкусом печали, которая рождается от того, что во многой истине много печали.** В рассуждениях о политике и регулировании сферы культуры более осторожен (ср. использование вводных слов, неопределенных местоимений и наречий: *так сказать, что-то, как-то, какие-то*): **Я очень настороженно и с большой опаской отношусь к этому, потому что очень, так сказать, большая часть жизни у меня прошла под цензурным прессингом и я знаю, что такое цензура, как она уничтожала людей, уничтожает и сколько есть еще пожеланий как-то прикрикнуть и помешать людям, которые что-то сочиняют, и как-то их уложить в какие-то обязательные нормы. Я вместе с тем допускаю, что есть граница, за которую не надо переходить и нельзя переходить.** *И я думаю, что это должна быть, о чем я говорю да и не только я, некая хартия, некие добровольные, взятые на себя обязательства.* Данная позиция и стратегия поведения является осознанной и прямо и откровенно объяс-

няется так: *Но я, и понимая, что я руковожу не только собой и собственным сознанием, я еще несу ответственность за государственный театр. И я вам просто честно скажу, что я прежде чем что-то такое совершить или сделать, я, все-таки, должен очень серьезно подумать.*

Откровенность режиссера подчеркивается в передаче 21.04.2013 им самим. См. установку на снижение самооценки и самоиронию: *Аристофана, да. Честно вам признаюсь, только вам. А остальные когда спрашивают, я делаю вид, что я знаток вообще Древней Греции и этой литературы; Вот, от Аристофана до Чехова какой-то такой есть формальный промежуток времени, который мне кажется закономерным. Это я, вроде как, оправдываюсь (все смеются); Чтобы продолжить тему своего оправдания, я еще скажу, что, знаете, вообще это очень давно зародилось и это неизвестно, кто это открыл, что можно играть со смыслами...*

Стиль в целом становится строже, уменьшаются разговорные элементы, хотя естественность и спонтанность речи подчеркивается по-прежнему на уровне синтаксиса и использования частиц. См., например: *Но вы знаете, это, действительно, там есть такая одна ядовитая фраза наша, что в России часто людей начинают ценить после смерти. Ну, может быть, так устроен... Или это наша ментальность, или это вообще свойство человеческого сознания, что утрата – она приводит к какой-то переоценке человеческого сознания и сознательной того человека, которого мы теряем. И познаем истинную его значимость после кончины. Ну, наверное, не всегда бывает, но в России это часто случается.*

Режиссер верен себе и на провокационные вопросы ведущей (*А однополюе браки? Сейчас я вас тогда и про это спрошу...*) сдержанно дает уклончивые ответ: *Время все постепенно лечит, ставит на свои места.*

В третьей передаче «Дифирамб» 19.10.2013 (после юбилея) отражаются ранее отмеченные тенденции в речевом поведении М. А. Захарова, который по-прежнему естественен, искренен, скромнен, проявляет сдержанность в ответ на резкие и острые вопросы ведущей, придерживается стратегии «золотой середины» в оценках людей, ситуаций, менталитета, опираясь на реальные примеры из жизни; в нужный момент использует тактику смены тематики, корректно беря инициативу в свои руки: *Но мы совершенно не говорим о театре.*

На несколько бестактный вопрос: *А вы для себя ставили какие-нибудь возрастные ограничения? Или никогда об этом не думали?* – дается не прямой ответ: *Нет, я думал как раз, что я доживу до 72 лет и уйду в мир иной. Но, очевидно, мой ангел-хранитель договорился с Всевышним, чтобы дать еще ему несколько лет. Значит, с какой-то целью. И эта цель на меня давит.*

По-прежнему в дискурсе находит отражение метафоричность мышления автора. См. рассуждения о новых течениях в искусстве: *Я просто боюсь захлебнуться в каком-то модном одном течении. Я все попадал иногда, может, мне так везло, на какие-то длинные скучные ребусы. Вот, я понимаю, что это что-то приснилось, что-то привиделось режиссеру.* Медиадискурс отражает не только глубокое знание проблем в сфере театрального искусства, но и в языковом плане использование приемов противопоставления, градации, парцелляции: *Но просто очень сложно в нашем деле найти какую-то объективную позицию, не выдавать ее за импульс для организаторских, реформаторских дел. Очень. Страна большая, инерция гигантская, тут действовать надо очень осторожно.*

Анализ медиадискурса режиссера в передаче «Разбор полетов» 13.04.2015 позволяет судить о динамике речевого поведения, обусловленной сменой формата общения и ведущих, у каждой из которых свой коммуникативный стиль (см. о данном понятии: [Болотнов, 2013]), который проявляется в постановке вопросов и характере комментариев. Т. Фельгенгауэр, например, отличает, судя по коммуникативной стратегии и использованию регулятивных средств, вежливое, уважи-

тельное отношение к собеседнику. Ее вопросы конкретны, часто с альтернативным выбором, а комментарии сдержанны:

Т. Фельгенгауэр: *Как-то так получается, что каждый раз вам кто-то говорит «нет». Ну, во всяком случае, в то время.*

М. Захаров: *Да, много говорили.*

Т. Фельгенгауэр: *Каждый раз кто-то говорит «нет». Вот после этого «нет» вы для себя какой выбор делаете? Нет, я докажу, что «да». Или: а, может быть, они правы?*

С гостем, судя по медиадискурсу, ее объединяет свойственный им легкий юмор. См. комментарий в ответ на признание режиссера:

М. Захаров: *...Вот возникло «Доходное место», которое принесло мне такой сногшибательный успех в масштабах Садового кольца московского...*

Т. Фельгенгауэр: *Некоторые считают, что вообще дальше жизнь-то и заканчивается, за пределами Садового кольца. Так что, это неплохо.*

Иной стиль у ведущей И. Воробьевой: ее вопросы резки, не всегда корректны, реализуемая ею коммуникативная стратегия отражает установку на обострение, конфликт:

И. Воробьева: *А вот как это происходит? Сейчас вы мне рассказываете, и это что-то такое нереальное, когда... ну, обычно муж тянет жену. Жена приехала к вам в Пермь, да? И, по идее, вы должны были принимать решение, говорить: так, все, я хочу работать в Москве – значит, мы поедem в Москву. А тут жена говорит: так, муж, не я за тобой, а ты за мной.*

Однако и в этих ситуациях М. А. Захаров верен себе, сдержан и корректен:

М. Захаров: *Да, вы знаете, я очень благодарен, конечно, своей жене, потому что она довольно долго меня тащила, и перетащила к Полякову в театр, мы вместе работали, потому что гастроль, если бы мы были долго в разных местах, там неизвестно, что бы осталось от нашего брака. А так, в общем, она как-то это умело сделала.*

Что касается медиадискурса М. А. Захарова в передаче «Разбор полета» 13.04.2015, формат которой предполагает акцент на личной жизни гостя и трудных ситуациях, в которых он оказывался, при сохранении многих константных индивидуально-авторских проявлений можно говорить о некоторых особенностях, связанных с варьированием идиостиля. Они обусловлены и фактором адресата (ведущими), и форматом передачи, и разными ситуациями, возникающими в процессе общения. В частности, можно отметить усиление эвфемизации и тактик ухода от прямых ответов, осторожных суждений и оценок общественных и культурных явлений, связанных с профессиональной и личной жизнью режиссера, большую сдержанность и строгость в подборе средств выражения.

Заметно усилилась частота использования неопределенных местоимений и наречий (*какая-то, как-то, что-то*): *Нет, я опирался на какую-то, так сказать, социальную группу, какую-то часть интеллигенции, молодежи, понятную мне, которая мне симпатизировала и я ей симпатизировал. Я был не какой-то одинок...; И я, к крайнему его изумлению, позвонил кому-то, и как-то, в общем, договорился...* Отмечено 26 случаев.

Эти средства используются автором не только для снижения самооценки (см. усиливающее эту функцию использование вводного слова и уточнения времени в высказывании: *И это было, наверное, каким-то в то время достижением серьезным...*), приуменьшения значимости, но и из-за забывчивости за давностью времени или нежелания конкретизировать случаи из своей жизни, а также для ухода от прямых и острых вопросов. Ср. примеры: 1) *Моя задача была после атомного взрыва первым в противогазе войти в специальной одежде в эту зону поражения и начать какую-то... ну, как-то эту радиацию гасить, уничтожать, прокладывая путь тяжелым танкам и пехоте...; 2) Ну, вот когда мы приехали,*

предстали перед его очами, то он **как-то** на жену посмотрел с некоторой надеждой, а вот на меня глядя, он **как-то** тяжело задумался, зачем я ему мог понадобиться и с какой целью он меня вырвал из Перми; 3) Я **как-то** постепенно отошел, потом попал в больницу, было мне **что-то** не очень хорошо. **И как-то** это все закончилось избранием Михаила Сергеевича Горбачева президентом, и больше я в политике впрямую не участвовал.

Характерное для дискурса языковой личности слово *немножко*, употребляемое в дискурсе автора в этих же целях, также отмечено большей частотой по сравнению с другими передачами с участием автора. Ср. некоторые примеры: 1) *Когда я приехал в город Пермь, там **немножко** поработал, мне пришла повестка в военкомат...*; 2) *В политику меня тянули, я сам **немножко** тянул.*

К вариативным особенностям идиостиля анализируемой языковой личности в формате передачи «Разбор полета» относится и усиление юмористической тональности в рассказе о себе и в оценке себя (ср. примеры: 1) *...я совсем ничего не переделывал в спектакле, но потом показывал снова, люди привыкали постепенно, говорили: вы знаете, вот лучше стало;* 2) *Я вспомнил «Капитанскую дочку», вспомнил тулупчик, который был подарен Пугачеву, и вот такая параллель у меня возникла помимо воли...* (объяснение, как стал членом Президентского совета после незначительной бытовой услуги Ельцину).

Среди ярких особенностей, отражающих варьирование идиостиля М. А. Захарова в передаче «Разбор полета», необходимо отметить и такие языковые особенности, как частое употребление синонимов или текстовых парадигм синонимического типа, обычно с градацией в целях уточнения высказывания, из желания быть адекватно понятым. Таких случаев достаточно много в анализируемой передаче. Приведем примеры: 1) *Вы знаете, я как-то полагался на ангела-хранителя, который меня выведет на **правильное русло** и **правильное направление движения**...*; 2) *Они очень **были рады** и **радовались** мне, и я как-то почувствовал, что чего-то я могу и значу...*; 3) *Там во мне **появились** лидерские, какие-то **промелькнули** лидерские способности, там я как-то иначе себя стал ощущать...;* 4) *...он мог, в общем, **судьбы калечить** и **ломать позвоночники** режиссерам и актерам (о Романове) и т. д. Ср. примеры градации: 1) *...вообще могла быть какая-то **помощь**, такая, ну, **не очень высокая**, **не очень уходящая совсем в небеса**, **вот на каком-то уровне?***; 2) *И многое поменялось. И постепенно политика высокого руководства привела к тому, что начались такие **приступы самоцензуры** очень **сильные**. Если раньше какие-то **запрещения** или **чуть ли не от политбюро** или **от каких-то высоких инстанций**, то сейчас, **формально во всяком случае**, это как бы **запрещается на каком-то уровне** таком более низком, рабочем, **техническом**...**

Отмеченные особенности, связанные с варьированием идиостиля публичной языковой личности, обусловлены экстралингвистически: ее *интенцией* в связи с меняющейся ситуацией в обществе (отсюда большая осторожность и требовательность к себе в выражении мнения об острых, общественно значимых вопросах); *условиями общения* (сдержанность и уклончивость в ответах на некоторые чересчур резкие вопросы ведущей И. Воробьевой); *форматом передачи*, предполагающим акцент на сложных этапах жизни гостя передачи; *фактором адресата* (учетом многоканальности публичного общения). В ответах на вопросы о личной жизни в анализируемом дискурсе отмечена большая раскованность (см. разговорный синтаксис в приведенных ранее примерах), свобода самовыражения (см. юмор и самоиронию, усиление сниженных и разговорных элементов: *глупость из меня так и пёрла во все концы; отвадить от архитектуры; навесить на мозги; прорвался; подмывало, попахивать* и др.).

В целом проведенное исследование позволяет судить о влиянии на речевое поведение информационно-медийной личности формата общения, ситуаций и фак-

тора индивидуального адресата (ведущего) в условиях диалогической коммуникации, транслируемой публично по многим каналам. Взгляд на идиостиль публичной языковой личности в аспекте константных и переменных признаков на основе анализа ее медиадискурса позволяет объективно оценивать ее речевое поведение, судить о качествах языковой личности, ее верности себе и своим идеалам, несмотря на меняющиеся внешние условия. Это важно в прогностических и идентифицирующих целях для дальнейших коммуникативно-когнитивных исследований идиостиля языковой личности, развития теории дискурса и теории воздействия, а также для практики публичного речевого общения.

Список литературы

- Болотнов А. В.* Коммуникативный стиль языковой личности (на материале публичного дискурса ведущего радиостанции «Эхо Москвы») // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. 2013. Вып. 3(131). С. 180–183.
- Болотнов А. В.* О некоторых особенностях современной информационно-медийной личности // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. 2014. № 2(143). С. 52–55.
- Болотнова Н. С.* Коммуникативная стилистика текста: способы регулятивности в медиадискурсе публичной языковой личности // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. 2013. Вып. 3(131). С. 168–172.
- Болотнова Н. С.* Варьирование идиостиля публичной языковой личности в медиатекстах разных жанров // Сибирский филологический журнал. 2015а. Вып. 1. С. 150–158.
- Болотнова Н. С.* Варьирование идиостиля публичной языковой личности в медиатекстах на разные темы // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015б. Вып. 4 (045) (в печати).
- Болотнова Н. С., Бакланова Е. А., Бабенко И. И.* и др. Коммуникативная стилистика текста: лексическая регулятивность в текстовой деятельности: Коллективная моногр. / Под ред. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во ТГПУ, 2011. 492 с.
- Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты: Коллективная моногр. / Под ред. Г. Я. Солганика, Н. И. Клушиной, Н. В. Смирновой. М.: Флинта: Наука, 2014. 264 с.
- Камнева Н. А.* Особенности восприятия студентами текстов газетно-публицистического стиля регионального издания (по данным экспериментов) // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. 2013. Вып. № 10 (138). С. 217–221.
- Каширин А. А.* Критерии коммуникативно-прагматического анализа индивидуального медиадискурса тележурналиста-ведущего итоговой информационно-аналитической программы // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. 2014. Вып. 9 (150). С. 70–75.
- Курьянович А. В.* О коммуникативно-прагматической сущности эпистолярного диалогизма (на материале писем В. С. Высоцкого) // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. 2012. Вып. 10 (125). С. 174–180.
- Курьянович А. В.* Коммуникативно-прагматический анализ как методологическая база судебной лингвистической экспертизы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 5, ч. 1. С. 120–122.
- Медиалингвистика. Вып. 4: Профессиональная речевая коммуникация в масс-медиа: Сб. ст. / Под ред. Л. Р. Дускаевой; отв. ред. Н. С. Цветова. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т: Ин-т «Высш. шк. журн. и масс. коммуникаций», 2015. 272 с.
- Орлова О. В.* Художественный и рекламный текст: принципы регулятивности // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. 2006. Вып. 5(56). Сер.: Гуманитарные науки (Филология). С. 129–133.

Пушкарева И. А. Социальная оценочность в современной газетной публицистике // Вестн. Томск. гос. пед. ун-та. 2012. Вып. 1(116). Сер.: Гуманитарные науки (Филология). С. 237–243.

Стилистика сегодня и завтра: Материалы конф. Ч. I. М.: Фак. журн. Моск. гос. ун-та, 2014. 282 с.

N. S. Bolotnova

**Idiostyle of public language personality
in the aspect of constant and variable signs**

The paper deals with the problem of varying the idiostyle of a public language personality in media discourse, which is important for the research on the character of interaction between a personality and a media sphere. On the basis of M. A. Zhakharov's media discourse in the programs «Dithiramb» and «Analysis of the flight» on the radio «Echo of Moscow», the author of the paper analyzes the constant and variable signs of the idiostyle, linguistic and extralinguistic ones, and reveals objective and subjective factors, determining the peculiarities of the language personality's speech behaviour in media communication. Classified as constant signs of the idiostyle are gender peculiarities, psychological (defined by temperament, character), social (status dependent), professional as well as cultural and speech peculiarities characteristic of man. Set off from other variable signs of idiostyle are its situational manifestations in different formats of communication, thematic variation, influence of addressee factor, genre transformations. The objects of special examination in the paper are author's individual demonstrations of a personality in media discourse depending on the format of communication, situations and addressee factor.

Keywords: idiostyle, constant and variable signs of idiostyle, public language personality, media discourse, media sphere.